

RU

Специфика изображения пейзажного пространства
в романе Стендаля «Пармская обитель»

Нужная Т. В.

Аннотация. В статье выявляется специфика изображения итальянского пейзажного пространства и его функции в романе Стендаля «Пармская обитель». Цель исследования - изучить особенности изображения пейзажа в психолого-этнографическом аспекте выявления специфики национального характера, искусствоведческих ремарках, касающихся памятников архитектуры, и в исторических деталях культуры в романе Стендаля. Анализ функций пейзажа в романе Стендаля «Пармская обитель» ранее не проводился, что обуславливает новизну представленного исследования. В результате доказывается, что изображение итальянского пейзажного пространства в романе Стендаля выполняет важную характерологическую и сюжетообразующую функции. Оно выражает специфику национального самосознания, усиливает психологический портрет героев, а совокупность пейзажных элементов создает некий архетипический комплекс, складывающийся в традицию описания южного итальянского пейзажа.

EN

Specificity of Landscape Description
in Stendhal's Novel "The Charterhouse of Parma"

Nuzhnaia T. V.

Abstract. The research objectives are as follows: to identify the peculiarities of Italian landscape description in Stendhal's novel "The Charterhouse of Parma", to reveal its functions, to show how specificity of national mentality is represented in artistic comments on architectural monuments, historical comments on ancient Rome culture. Scientific originality of the paper is conditioned by the fact that landscape functions in Stendhal's novel have not been previously investigated in domestic literary criticism. As a result, it is proved that in this literary text, Italian landscape description performs important characterological and story-formative functions. It represents the specificity of national self-consciousness, enriches personages' psychological portrait, and the integrity of landscape elements constitutes an archetypical complex, the basis of a typical description of southern Italian landscape.

Введение

Во французской литературе, вслед за Ж. де Сталь (1766-1817), Стендаль (1783-1842) считается одним из лучших знатоков Италии. Ж. де Сталь путешествовала по Италии и, вернувшись в 1807 году, написала свой знаменитый роман «Коринна, или Италия», вложив в него все свои мысли и чувства, касающиеся этой страны (Нужная, 2004). В 1814 году Стендаль покинул Францию и обосновался в Милане. В Италии прошла треть его сознательной жизни. Побывав в других странах Европы, он мог сравнивать Италию с ними и лучше понимать ее национальные особенности.

Итальянской тематике в творчестве Стендаля посвящено немало работ отечественных и зарубежных исследователей. Известный русский стэндалевед Б. Г. Реизов дает подробный анализ художественного творчества, эстетики и философии французского писателя (Реизов, 1970; Реизов, 1978). Литературовед и переводчик А. В. Карельский широко анализирует французский реализм XIX века в его последовательной взаимосвязи с романтизмом (Карельский, 1998). Ш. Дедьян и А. Д. Михайлов исследуют «Итальянские хроники» Стендаля (Михайлов, 2011; Dedeyan, 1956). Эти труды послужили теоретической базой данной статьи. Особый интерес для заявленной темы представляют работы французских исследователей П. Журда и Ж. Дюра, посвященные анализу пейзажного пространства в романе Стендаля «Пармская обитель» (Durand, 1990; Jourda, 1941), а также статья Д. В. Харламовой (Харламова, 2011), выявляющая парадоксы литературной географии в упомянутом романе.

Несмотря на наличие исследований, посвященных творчеству Стендаля, специфика изображения пейзажного пространства в романе Стендаля «Пармская обитель» (1839) не становилась предметом специального анализа. Именно природное пространство в художественном тексте создает определенную атмосферу, психологический тон романа, а также помогает выявить национальный колорит, что представляется особенно актуальным в рамках формирования имагологической картины нации в наше время.

В соответствии с поставленной целью можно определить следующие задачи: проследить развитие итальянской темы в области изображения пейзажного пространства в романе Стендаля «Пармская обитель»; определить функции пейзажа; выявить психолого-этнографический аспект специфики изображения национального характера в искусствоведческих ремарках, касающихся памятников архитектуры, и в исторических деталях культуры древнего Рима (классификация Т. Л. Владимировой) (Владимирова, 2007). Методами исследования, примененными в работе, являются культурно-исторический метод, метод компаративного и имагологического анализа текста. Практическая значимость определяется возможностью применения результатов работы в подготовке рабочих программ дисциплин и в преподавании курса лекций по «Истории французской литературы XIX века», «Истории зарубежной литературы», на практических занятиях по дисциплинам «Филологический анализ текста» и «Введение в литературоведение».

Основная часть

В романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия» пейзаж описан и в диком, естественном воплощении, и в облагороженном городском виде. Рассуждения о природе Италии в романе Стендаля «Пармская обитель» напоминают описания природы у Ж. де Сталь в «Коринне». Встречаются у него и типичные приемы олицетворения всех центральных природных объектов: воды, солнца, гор, ветра, например: «...из двух горных ущелий, расположенных на противоположных берегах, понесутся вдруг порывы ветра и схватятся друг с другом на воде» (Стендаль, 2021). Стендаль, в соответствии с эстетикой реализма, в меньшей степени мифологизирует эти древние составляющие природного пространства.

Герои Стендаля радуются красотам дикой, невозделанной природы, однако, если попадаетея вспаханное поле «шириною в пятьдесят шагов, то отрадно видеть, что все там растет вольно и пышно» (Стендаль, 2021). Человек в романе Стендаля активно осваивает и облагораживает естественный ландшафт – расширяет прибрежную песчаную зону, выстраивает аллеи и дорожки для прогулок: «7 марта 1815 года дамы, вернувшиеся за день до того из чудесной поездки в Милан, прогуливались по красивой платановой аллее, недавно удлиненной до самого крайнего выступа берега» (Стендаль, 2021).

Несмотря на то, что Стендаль достаточно скуп в пейзажных зарисовках, природа в романе «Пармская обитель» несет важную характерологическую, а местами и сюжетообразующую функцию. Действительно, сравнивая пейзаж Стендаля с живописными полотнами того времени (например, с картинами Теодора Жерико (1791-1824) – первого художника, соединившего в своем творчестве черты классицизма, романтизма и реализма, оказавшего огромное влияние на искусство реализма середины XIX века) можно заметить, что рисунок превалирует над колоритом. Одним штрихом Стендаль рисует многолетнее дерево, одной линией очерчивает горную панораму. Однако описание психологического воздействия пейзажного пространства на изменение настроения героев романа вполне дополняет отсутствие красочного колорита. Живописью наполняется внутренний мир произведения, а не его обрамление.

У Ж. де Сталь природные описания подчеркивают и усиливают впечатления читателя от переживаний персонажей, углубляют восприятие внутреннего мира героев. Она закладывает основу приема «сопутствующего признака настроения», который будет активно заимствован в литературе XIX века и кинематографе XX века. Стендаль в своем романе не менее активно прибегает к этому приему. Его пейзаж действует на героев умиротворяюще, а порой даже исцеляюще: «То, что говорили эти чудесные берега, равных которым нет во всем мире, вернуло душе графини юность шестнадцатилетней девушки» (Стендаль, 2021). Фабрицио приезжает навестить мать и «горный воздух, величавая и спокойная красота этого дивного озера, напоминавшего ему Комо, на берегах которого прошло его детство, – все способствовало тому, что досада Фабрицио, граничившая с гневом, сменилась тихой грустью» (Стендаль, 2021). Здесь пейзаж выступает в роли психологического стабилизатора чувств главного героя. У Ж. де Сталь такого еще не было. Ее природные описания «сопутствующую» чувствам героев, но не меняют их на прямо противоположные.

Заложенный у романтиков мифообраз природы, психологически сопровождающей и подчеркивающей настроение героя, трансформируется у Стендаля в побуждающий элемент и становится уже «сопутствующим признаком действия». Так Фабрицио, чтобы решиться на побег и присоединение к войскам Наполеона, идет «советоваться» к каштану, дереву, посаженному на его рождение. Он загадывает, что если на каштане уже появились первые листья в столь раннюю весну, – это станет хорошим знаком для предстоящего дела. Каштан становится в романе оригинальным природным элементом, наделенным символической функцией, способным «советовать», побуждать к действию и даже приносить удачу. Еще раз упоминается этот каштан, когда Фабрицио благополучно удается уйти от преследователей: «...расположение духа у него было веселое... его дерево росло превосходно, а душу ему освежило глубокое умиление от встречи с аббатом Бланесом» (Стендаль, 2021).

Прямая зависимость настроения героя от погодных условий впервые описывается у Стендаля. Хотя на физическом уровне влиянием погоды на состояние человека интересовались еще с античных времен, психологическое воздействие погоды на человека стали изображать в художественной литературе лишь в XIX веке. В романе

«Пармская обитель» граф Моска, получив письмо, возбудившее в нем ревность к Фабрицио, размышлял о том, как поступить дальше: «К несчастью для графа, вечер был жаркий, душный, надвигалась гроза – словом, стояла такая погода, которая в этих странах толкает людей на крайности...» (Стендаль, 2021).

В романе «Коринна, или Италия» Ж. де Сталь вводит прием мистификации природных явлений. Главным мистическим образом у нее становится Луна. Луна, как самый таинственный для человека объект неживой природы, всегда привлекала внимание писателей. Вслед за Ж. де Сталь Стендаль мистифицирует природные явления. Природа помогает Фабрицио в наиболее важных жизненных моментах: утром, в день его побега, из крепости «поднялся густой белый туман, как это нередко бывает на берегах По, затянул сначала город, потом заволок каменную площадку и бастионы, посреди которых высится главная башня крепости» (Стендаль, 2021). Чуть далее сам герой, своими словами, как будто подтверждает эту мистическую благосклонность природы: туман, поднимаясь все выше к тому времени, окутывал башню Фарнезе до половины ее высоты, однако сверху пелена тумана не была столь густой, и Фабрицио четко видел часовых, которые шагали взад и вперед: «Он рассказывал впоследствии, что как будто сверхъестественная сила толкнула его вперед, и он смело встал у парапета меж двух часовых, находившихся довольно близко друг от друга» (Стендаль, 2021). Во время опасного спуска по стене башни его «поддерживали кустики, пробивающиеся между камнями» (Стендаль, 2021).

Стендаль использует природные детали-символы, которые впервые вводятся в художественное творчество еще романтиками (Ж. де Сталь, Шатобриан, Сенанкур). Например, появление орла, летящего в сторону Швейцарии, становится для молодого героя «Пармской обители» знаком-символом, побудившим его к побегу из родового замка. Так, природные элементы в романе Стендаля приобретают сюжетообразующую функцию.

Для французской писательницы Ж. де Сталь изображение итальянской природы было необходимо как доказательство влияния климатических условий на характер, психологию человека, литературу и даже формирование национального менталитета (Нужная, 2017). Через осмысление различных типов пейзажного пространства писательница стремится к постижению национального менталитета и выражению национального колорита.

Воздействие природного пейзажа на чувства своего героя Стендаль также объясняет его национальной принадлежностью. Автор даже извиняется перед читателем за это пояснение: «У Фабрицио была душа истого итальянца, – прошу в этом прощения за него; он страдал недостатком, который сделает его менее интересным для читателя: тщеславие овладевало им лишь порывами, а величавая красота пейзажа, вызывая в нем умиление, притупляла острые шипы житейских горестей» (Стендаль, 2021).

Восприятие природы итальянцами отличается своей национальной спецификой. Настолько завораживающим был вид из окна Пармской тюрьмы, в которую заточили Фабрицио, что он, как истинный итальянец, «совсем не думал о своем несчастье: его взволновало и восхитило это величавое зрелище» (Стендаль, 2021). Он провел у окна более двух часов, наслаждаясь закатом на фоне виднеющихся верхушек альпийской гряды. К сожалению, вскоре Фабрицио постигло невиданное горе: комендант крепости, по приказу начальства, заколотил тяжелыми деревянными щитами высокие окна, служившие единственной отдушиной заключенному. Теперь он мог видеть только узкую полоску неба над головой. Как истинный итальянец, Фабрицио наслаждался видом природы и не смог смириться с этими решетками на окнах, придумав план, как вернуть себе хоть часть обозримого пространства. Стендаль наделяет своего героя стойким и пламенным духом, характеризующим, по его мнению, настоящего итальянца: после пятнадцати часов упорного труда, Фабрицио удалось подпилить ставни и отодвинуть одну из досок.

Вслед за сентименталистами романтики анализируют весь чувственный спектр человеческих эмоций. Раскрытие внутреннего мира героя становится связующим звеном между романтиками и реалистами, которые добивались естественности в изображении типичного человека, что невозможно без полноценного описания его чувств. В романах Ж. де Сталь и Стендаля прослеживается трактовка любовной трагедии с акцентом на специфику национального менталитета, что позволяет читателю глубже понять характер итальянского народа и придает новизну и остроту обоим произведениям.

Стендаль отмечает особое отношение итальянцев к любви. Фабрицио быстро воспламеняется страстью, но, как он сам утверждает, не способен на истинные глубокие чувства: «Я был влюблен в любовь, – писал он герцогине, – и уж как я пытался изведать ее! Но, очевидно, природа отказала мне в способности любить и предаваться грусти. Я не могу подняться выше вульгарного наслаждения» (Стендаль, 2021). Он охотно сражается на дуэли, не испытывая при этом никаких других чувств, кроме чувства долга и чести. При этом он с величайшей нежностью и дружеским расположением вспоминает вечера, проведенные со своей любимой тетей и ее другом графом: «...я проехал бы сколько угодно лье, чтобы провести хоть один вечер с тобой и с графом...» (Стендаль, 2021).

Стендаль сам неоднократно делает авторские ремарки, касающиеся отношения итальянцев к любви. Эти комментарии предназначены для читателей других национальностей, которым трудно было бы понять отличные от их привычного восприятия душевные переживания героев. После заточения Фабрицио в Пармскую тюрьму герцогиня решает порвать все отношения с графом Моска, отчего его чувства воспламеняются с небывалой силой. Стендаль объясняет это пламенным итальянским характером: «Он [граф] видел, что герцогиня решила бесповоротно расстаться с ним, а никогда он еще не любил ее так страстно. Нам придется не раз подчеркивать подобные странности, ибо за пределами Италии они не мыслимы» (Стендаль, 2021). Стендаль замечает, что даже принц, игравший в придворной комедии «дель арте», «вносил столько пыли в нежные излияния, что показался бы смешным, если б в Италии, человек охваченный страстью, да еще принц, мог когда-нибудь показаться смешным» (Стендаль, 2021).

Как и Ж. де Сталь, Стендаль отмечает разницу характеров итальянского народа в зависимости от территориальной принадлежности. Центральная Италия не похожа на Северную ни в природном, ни в этнографическом отношении. Римлянин – это было хорошо известно Стендалю – сильно отличается от миланца,

флорентийца, венецианца. Внутренние, духовные отличия жителей, как и виды местностей, меняются здесь быстрее, чем в любой другой стране. В каждом городке свой обычай, нравы, свой язык и свой патриотизм. Так, после одного из любовных приключений Фабрицио, народ в Парме долго обсуждал это происшествие. Стендаль делает интересное замечание: «Итальянские города привыкли к диковинным зрелищам, но они всегда знают, “что и как произошло”, а в данном случае Парму возмущало то, что даже месяц спустя... никто благодаря осторожности графа Моска не мог угадать имени соперника графа М***, желавшего отбить у него Фаусту» (Стендаль, 2021).

Стендаль практически никогда детально и подробно не описывает проблемы и нужды простого народа, этнографический аспект в большей степени представлен у него ремарками относительно характера чувств верхушки итальянского общества. Запутанный сюжет хитрых придворных интриг сложно понять даже искусственному человеку, а правдоподобная игра чувств герцогини сбивает с толку обывателей Пармы: «...буржуа лишний раз убедились в черствой бессердечности великосветских дам» (Стендаль, 2021). При этом простых людей Пармы живо интересовали все придворные события, в которых они могли принять участие только пересудами: «Мелких буржуа и простой народ приводила в негодование казнь Фабрицио, которую эти славные люди приписывали ревности графа Моска» (Стендаль, 2021). Французский писатель чаще положительно характеризует итальянский народ, неоднократно описывая случаи помощи, которую простые люди оказывали Фабрицио, попавшему в беду: бедная хозяйка трактира и ее дочь, заботившиеся о ранах героя, слуги герцогини, охранявшие его при побеге, солдаты, разделившие с ним последний кусок хлеба, крестьяне, помогавшие ему, – все эти представители народа часто играют важную роль в приключениях главного персонажа.

Интересен комментарий Стендаля относительно одной особенности итальянского характера: во время повторного заточения Фабрицио в крепость герцогиня, боясь того, что его отравят, пришла просить помощи у принцессы, совершенно забыв о том, что сама отравила ее мужа. Стендаль объясняет такую «забывчивость» пылкостью чувств и страстностью характера южной нации. Здесь чувствуется влияние теории Ж. де Сталь о разделении людей на «северные» и «южные» народы (Сталь, 1989) и влиянии климатических условий на формирование национального характера: «Она [Герцогиня] отнюдь не сделала того морального вывода, к которому, несомненно, пришла бы женщина, воспитанная в правилах религии северных стран, требующих анализа своей совести: “Я первая прибегла к яду, и вот от яда погибаю”. В Италии такого рода мысль в минуту страстного волнения показалась бы весьма плоской...» (Стендаль, 2021). Подмечает Стендаль и другие черты итальянского характера: тщеславие, глупость, жажду власти и желание поиграть на чувствах других.

Архитектурный пейзаж служит значимым обрамлением художественного повествования, а часто становится характеристикой национальной специфики. В случае с итальянским городским пейзажем это еще и возможность для автора «заглянуть вглубь истории», придать тексту важное культурологическое содержание. В романе Ж. де Сталь архитектурный пейзаж несет и характерологическую, и сюжетно-композиционную функцию (об этом подробнее см. (Нужная, 2018)).

Руины и развалины древних римских зданий, наверно, не привлекали внимание Стендаля так, как они притягивали романтиков начала XIX века. Упоминаний об архитектурных памятниках прошлого в романе «Пармская обитель» встречается мало. Хотя все, что касается истории и описания самой Пармской крепости, тщательно детализируется автором для более точного читательского восприятия.

Архитектурный пейзаж у Стендаля представлен в романе описанием Пармской крепости, в которую был заточен Фабрицио. Стендаль подробно описывает «дворец» коменданта, куда впервые привели героя, и вид природы, открывающийся из его окон. Этот маленький «дворец» торчал на огромной башне, «словно горб на спине верблюда» (Стендаль, 2021), и был построен по рисункам итальянского архитектора Вангивелли. Башня Фарнеза, куда был переведен Фабрицио, была построена гораздо позже, но принц, желавший убедить своих подданных, что она существовала с давних пор, запретил все разговоры о постройке этой башни, хотя «из всех концов города Пармы и окрестных равнин было видно, как каменщики кладут глыбу за глыбой, воздвигая это пятиугольное сооружение» (Стендаль, 2021). С педантичной дотошностью описывает Стендаль казематы, в которые заточили Фабрицио: высота, ширина и длина каждой камеры вымерены до фута, а материалы – дубовый, сосновый или ореховый брус – четко определены и обозначены. Пармская обитель как архитектурный объект, безусловно, несет на себе сюжетобразующую функцию, поэтому и требует детального описания.

В отличие от Ж. де Сталь, для которой архитектурная история Италии становится предметом пристального внимания и обширного объяснения в романе «Коринна, или Италия» (Сталь, 2014), Стендаль лишь незначительными деталями обращает внимание читателя на памятники старины. Впервые упоминание об архитектурных памятниках встречается в «Пармской обители» при описании гробницы, которую миланский скульптор строил для владельца замка, с барельефами, призванными изображать подвиги его предков. Встречается и небольшое упоминание о том, что Фабрицио во время учебы в Неаполе увлекся раскопками в Мизене. Он раскопал бюст Тиберия, и «эта находка, занявшая одно из первых мест среди памятников античности, доставила ему, пожалуй, одно из самых больших удовольствий...» (Стендаль, 2021). Также Фабрицио отправляется наблюдать за раскопками, которые ведет граф Моска, чтобы помочь ему избежать грабежа при наличии ценной находки. Здесь Стендаль без подробных описаний констатирует факты раскопок, но не дает глубоких исторических сведений: «...раскопки проводились на равнине около большой дороги из Пармы... эти раскопки вдоль древней римской дороги имели целью найти развалины второго античного храма, который, как гласила молва в этих краях, еще существовал в средние века» (Стендаль, 2021).

Говоря о бесконечной любви графа Моски к археологическим раскопкам, Стендаль совсем не уделяет внимания этим историческим фактам, предпочитая рассказать читателю подробности скорее финансового,

чем исторического характера. Стендаль явно утрачивает то романтическое восприятие античных руин, трактуемое Ж. де Сталь символом неуязвимой вечности, всегда возвышенной и благородной.

Заключение

Выводы. Таким образом, в романе Стендаля «Пармская обитель» в изображении пейзажа используются приемы олицетворения и мифологизации природных элементов. Специфические детали-символы придают тексту особый колорит, а сам пейзаж играет важную характерологическую и сюжетообразующую функции. Отношение итальянцев к природе, описанное автором, подчеркивает специфику национального самосознания. Пейзажное пространство усиливает психологический портрет героев, а совокупность пейзажных элементов (дикий, естественный, городской, архитектурный пейзажи) создает некий архетипический комплекс, складывающийся в традицию описания южного итальянского пейзажа.

Перспективы дальнейшего исследования. Дальнейшее исследование пейзажного пространства в художественных текстах французских писателей поможет глубже понять поэтику того или иного автора, выявить специфику национального колорита и особенности его изображения в XIX веке. В настоящее время, в свете особого интереса к вопросам национальной идентичности и сохранения национальных ценностей, это представляется достаточно перспективным.

Источники | References

1. Владимирова Т. Л. Римский интерпретационный код в творчестве Жермены де Сталь // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3 (3).
2. Карельский А. В. Метаморфозы Орфея: в 3-х вып. М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 1998. Вып. 1. Французская литература XIX века.
3. Михайлов А. Д. «Итальянские хроники» Стендаля. 2011. URL: https://portalus.ru/modules/travelling/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1295880964&archive=1295896498&start_from=&ucat=&
4. Нужная Т. В. Поэтика романов Ж. де Сталь: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004.
5. Нужная Т. В. Поэтология архитектурного пейзажа в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия» // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. 2018. № 1.
6. Нужная Т. В. Природные образы в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия» // Научный диалог. 2017. № 2.
7. Реизов Б. Г. Стендаль. Философия истории. Политика. Эстетика. Л.: Знание, 1970.
8. Реизов Б. Г. Стендаль. Художественное творчество. Л.: Художественная литература, 1978.
9. Сталь Ж. де. Коринна, или Италия. 2014. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6898511
10. Сталь Ж. де. О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями. М.: Искусство, 1989.
11. Стендаль. Пармская обитель. 2021. URL: https://librebook.me/parmskaia_obitel
12. Харламова Д. В. Парадоксы литературной географии в романе Стендаля «Пармский монастырь» // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoksy-literaturnoy-geografii-v-romane-stendalya-parmskiy-monastyr>
13. Dedeyan C. Stendhal et les Chroniques Italiennes. Paris: Didier, 1956.
14. Durand G. Le décor mythique de la Chartreuse de Parme. Paris: José Corti, 1990.
15. Jourda P. Le paysage dans la Chartreuse de Parme. Ausonia, 1941.

Информация об авторах | Author information

Нужная Татьяна Владимировна¹, к. филол. н., доц.

¹ Российский государственный гидрометеорологический университет, г. Санкт-Петербург

Nuzhnaia Tatiana Vladimirovna¹, PhD

¹ Russian State Hydrometeorological University, Saint Petersburg

¹ ta_nu@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.08.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): французская литература XIX века; итальянский пейзаж; Ж. де Сталь; Стендаль; French literature of the XIX century; Italian landscape; G. de Staël; Stendhal.